

КАК УДАЧНО ВЫЙТИ ЗАМУЖ?

АЛЕКСАНДРА ГУСАРОВА

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ПОПАДАНКИ

Александра Гусарова

**Как удачно выйти замуж?
Инструкция для попаданки**

«Автор»

2024

Гусарова А.

Как удачно выйти замуж? Инструкция для попаданки /
А. Гусарова — «Автор», 2024

Меня, дипломированного врача заставил работать санитаркой. Только случилось это не в родной поликлинике, а в странном мире под названием Арабули. И принца не дали. А только его, хм... пятую точку. И как там, скажите, свою жизнь устраивать?

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александра Гусарова

Как удачно выйти замуж?

Инструкция для попаданки

Пролог

«Дракон стоял и задумчиво рассматривал скелеты в шкафу. Принцесса подошла и, заглядывая через его плечо, поинтересовалась:

– Чего-то не хватает?

– Наоборот, появились лишние! – он выглядел крайне озадаченным.

– Ничего страшного! – улыбнулась принцесса. – Это мои скелеты!»

Я постаралась слиться со стеной и замерла, боясь даже дышать. Еще чуть-чуть, и погоня настигнет меня. Что может после этого случиться, думать не хотелось. Как стать невидимой? То, что они пройдут мимо девушки, вжимающейся в стену, было бы фантастикой, хотя весь этот мир сам по себе уже был фантастичным. Только меня загнали в ловушку и отрезали все пути к отступлению. Похоже, осталось уповать на чудо и молиться здешним богам. Говорят, в Арабуле они снисходят до смертных и даже иногда с ними общаются.

– Господин рейдер¹, вор впереди по коридору не наблюдается! – донесся до моих ушей задорный, почти мальчишеский голос.

– Неужели он сунулся в эту клоаку? – ответил ему хриплый голос рейдера. Я даже представила, как он недовольно поморщился, топорща свои знаменитые усы. – Рин, проверь!

Вот и все. Сейчас меня обнаружат в этой темной нише, забитой каким-то хламом и заросшей паутиной. Манускрипт, из-за которого начался весь сыр-бор, был зажат в моем левом кулаке. Он мне в принципе и не нужен. Хотела лишь его прочитать и положить на место. Только стража помешала, и я, на инстинктах схватив древний пергамент, постаралась скрыться из библиотеки через черный ход.

Готова была бы просочиться через камни, только таким умением не обладала. Моя свободная правая рука дернулась и еще сильнее прижалась к стене. Видимо, в этот момент боги услышали мои мольбы, и я на счастье нажала тайную пружину. Неожиданно стена поехала и буквально провалилась в темный проход. Я, недолго думая, шагнула внутрь. Импровизированная дверь, дойдя до предельной точки, дернулась и вернулась в исходное положение, скрывая меня от окружающего мира.

Темнота и затхлый воздух тут же окутали с ног до головы. Растерянно оглядываясь, старалась поймать хоть малюсенькую полоску света или струйку свежего воздуха. Но все было напрасно. И неизвестно, что было хуже: попасться в лапу главному рейдеру или оказаться замурованной в каменном мешке. Обидно то, что я потерялась в пространстве, пока вертелась и озиралась, и сейчас не знала, где находился вход.

Успокаивая себе достойным примером Иисуса Христа, блуждавшему сорок дней в пустыне без пищи и воды, я постаралась наощупь двигаться вперед, выставив руки и аккуратно переставляя ноги. Неожиданно мои колени во что-то уперлись. И я, активно махая руками и громко охая, упала вперед. О том, что рейдер может услышать, в тот момент даже не подумала. Да и говорю, еще не решила, что в итоге может быть хуже.

Ожидала, что впереди окажется камень. Но ладони наткнулись на что-то хоть и твердое, но теплое. И это теплое неожиданно зашевелилось. Помните мультфильм «Ну, погоди!», где волк в темноте хватается за рог носорога, а его воображение тут же дорисовывает зайца? Какого

¹ Рейдер – начальник стражи.

монстра дорисовало мое воображение, вслух лучше не рассказывать. Я резко отдернула руку, размышляя, орать или не стоит. Кто этих монстров знает, что им по душе?

Неожиданно чудовище отозвалось дребезжащим старческим голосом:

– Ты чего так громко думаешь? Даже уши закладывает.

Я громко думаю? Хотя, впрочем, мысленно я уже кричала до потери пульса. Только как оно это услышало? Затем раздался звук, похожий на то, как хлопают в ладоши, и над потолком пещеры (мне так, по крайней мере, тогда показалось) вспыхнул тусклый магический огонек. Второй месяц пошёл, как я попала в этот странный мир, но до сих пор не могу привыкнуть к местным чудесам.

Моим глазам открылось ложе, заваленное каким-то ветхим тряпьем. На нем сидел древний старик в фиолетовой хламиде, расшитой золотыми звездами, и точно таком же остроко-нечном колпаке на лысой голове. Колпак держался и не съезжал до носа лишь благодаря двум оттопыренным ушам. Мужчина растерянно хлопнул веками, за которыми прятались мутные, непонятного цвета глаза и спросил, разглядывая меня:

– А младенец где?

Глава 1

Эта история началась в день похорон бабули, которая была моим единственным родственником на всем белом свете. После мелкого дождя и пахнущего кислой капустой поминального зала в столовой недалеко от кладбища, я отчетливо поняла, что мне совершенно некуда идти. Я жила и училась в столице, в первом медицинском. Затем устроилась там же на работу в рядовую районную клинику. Чтобы обеспечить мне достойное образование и существование, бабушка продала свою маленькую квартирку, а сама переехала в дом престарелых. И вот сейчас, выйдя на улицу, осознала, что мой родной город давно перестал быть родным, а может, никогда им и не был.

Я росла и воспитывалась в местном детском доме. Бабушке меня в свое время не отдали, мотивируя это тем, что она слишком стара и не успеет вырастить внучку. Для того, чтобы совсем не потерять кровную связь, она, как могла, старалась навещать меня и забирала на каникулы. А я в эти редкие дни пыталась скрасить ее одинокую старость. Сначала просто общением и непосредственной детской любовью, а когда подросла, стала помогать убираться, готовить, бегала по магазинам, стирала и гладила белье. Когда она переехала в дом престарелых, я могла ее вывозить на прогулку, и мы, как в далеком детстве, снова вернулись к разговорам.

Все закончилось внезапно. Хотя о какой внезапности можно говорить, когда ей давно перевалило за 90? До сих пор, как только я закрываю глаза, в моей памяти всплывают ее узловатые, морщинистые пальцы.

– Польша, опять хулиганишь? – грозила она мне, когда я могла слишком сильно расшалиться. И это было самым страшным наказанием от бабули. Больше никто грозить мне не будет, ругать не будет, но и с любовью никто по голове не погладит и не сунет тайком в карман заранее припрятанную конфетку.

От нее мне осталось только имя, редкое и непривычное для слуха: Пелагея. Им наградили меня в честь бабушки родители. Только так никто меня не звал. Для всех я была просто Поля.

До столичного поезда оставалось еще три часа. Идти куда-то в день похорон настроения совершенно не было. И я решила просто прокатиться на автобусе. Ирина Петрова, моя бывшая одноклассница и подруга по детскому дому, как-то жаловалась, что в городе запустили 50 маршрутку. Она заезжает в каждый закуток и очень долго добирается до места. И я решила, что этот общественный транспорт и есть мое спасение на сегодня. Больших денег я не имела, но позволить себе потратить 23 рубля вполне могла.

Маршрутка подошла достаточно быстро, и я заскочила в нее. Отдала деньги за проезд водителю и стала осматриваться в поисках свободного места. Как назло, все места были заняты, кроме одного, хоть и у окна, но расположенного против движения. Не люблю я ездить задом наперед. Но другого выхода не было. Со вздохом опустилась на сидение, решив, что перейду на другое место, как только кто-нибудь выйдет.

Неожиданно все оказалось не так и плохо. Такое положение позволило мне хорошо разглядеть пассажиров маршрутки. А они оказались очень даже примечательными, словно кто-то специально собрал в одно место эпатажных личностей.

Прямо передо мной сидела парочка, одетая в стиле хиппи. Я думала, что они были лишь в далеком прошлом, во времена молодости моей бабули. Лбы незнакомцев были перевязаны украшенными монетками кожаными ремешками. Они удерживали длинные прямые волосы. Как мужчина, так и женщина были одеты в льняные туники, а из-под них выглядывали холщовые штаны. Руки были украшены массивными металлическими браслетами и перстнями. Женщина держала на коленях мешкообразную самодельную сумку. И я не знаю, показалось мне это или нет, но у мужчины из-под волос выглянуло остроконечное ухо.

– На эльфов ходят! – подумала я, продолжив свое исследование. Подобных экземпляров я видела в последней сказке, которую смотрела в кинотеатре.

Дальше сидел мужчина, один занимая два сидения. Выглядел он словно байкер, полностью затянутый в кожу. У нас парень в институте так ходил во внеурочное время, рассказывая всем, что в костюме вшиты титановые вставки, защищающие тело мотоциклиста во время непредвиденных ситуаций. Пассажир вольготно развалился, чувствуя себя как минимум хозяином этого транспортного средства, и дремал, прикрыв тяжелыми веками глаза.

На другой стороне сидели мужчина и женщина почти обычного вида, лишь их головы были непропорционально большими по отношению к телу.

– Чего мелочь считаешь, отдай пятьдесят рублей! – ворчала на попутчика женщина. – Ведь сразу видно, что у тебя мелочи не хватит!

Мужчина же продолжал упорно делать свое. Набрав необходимую сумму, он передал деньги водителю.

– За двоих отдал? – уточнила женщина.

На что он усмехнулся и передал водителю пятидесятирублевую купюру со словами:

– Еще один билет, пожалуйста!

Получив сдачу, многозначительно посмотрел на попутчицу и добавил:

– Деньги должны быть в обороте!

Я в этом действии, честное слово, ничего не поняла. Эти пассажиры были похожи на гномов своим телосложением и по своеобразному отношению к деньгам. Про остальных я могла тоже сказать, что они странные. Или это моя фантазия, утомленная подготовкой к похоронам и задушенная горем, разбушевалась?

На следующей остановке, к моему сожалению, никто не вышел. Наоборот, вошла новая пассажирка. Она выглядела как королева. Черные волосы уложены на голове в виде венца, спина прямая, а острый подбородок слегка вздернут. Тонкие брови выгнулись вверх, когда она с царственным видом осмотрела внутренности автобуса, а мы все были полны презрением, которое плескалось в ее водянистых голубых глазах. Очень хотелось сказать, что таким дамам не место в общественном транспорте. Если не нравится, пусть ездят на своем авто. С грустью поняв, что я самая младшая по возрасту, собралась уступить ей место.

На мое счастье, байкер неожиданно открыл глаза и суетливо закопошился, вставая и уступая королеве место. Она слегка ему кивнула и села к окну, держа при этом царственную осанку. Мужчина же пристроился рядом. Что интересно, все это происходило в полнейшей тишине. Даже ворчащие гномы притихли.

Я решила, что благоразумнее притвориться спящей. Тогда никто тебя тревожить не будет. Закрывает глаза и не заметила, как уснула.

Очнувшись оттого, что меня тряс за плечо водитель со словами:

– Девушка, выходите! Последняя остановка, автобус дальше не идет!

– Как не идет? – я была уверена, что маршрут кольцевой и через пару часов доставит меня обратно к вокзалу. Все это выдала шоферу.

– Смотреть надо было внимательнее! По кольцу идет маршрут 50-к. А у нас 50-о. Так что попрошу! – широким жестом пригласил меня на выход.

– А когда следующая маршрутка будет? – меня бросило в холодный пот. Не хватало еще на поезд опоздать.

– Без понятия, – пожал он плечами. – Может послезавтра, а может, на следующей неделе.

– Как на следующей неделе? – я очень сильно надеялась, что это шутка. Но водитель с серьезным видом вставил меня на улицу, закрыл двери и уехал в неизвестном направлении, даже не предложив мне вернуться с ним обратно. А я осталась совершенно одна на незнакомом месте.

– И что, Пелагея Фёдоровна? – спросила саму себя, – будем паниковать или искать выход из сложившейся ситуации?

В больнице я отпросилась на похороны на пять дней. Два еще были не израсходованы, так что запас времени я имела. Конечно, безумно жаль денег, потраченных на билет. Хотя, помнится, можно вернуть какую-то их часть, даже если опоздал на поезд. И есть кредитная карточка. Не хотелось бы ее тревожить, да придется. Поэтому не все так плохо. Сейчас же нужно определиться с тем, где я нахожусь.

Остановка была металлической, выдавшей лучшие времена. Она голубела остатками масляной краски на кривых металлических стойках и такой же лавочке. Кругом зеленели густые кусты, закрывающие обзор. Дорога, приведшая нас сюда, была щебенчатая, хотя и достаточно ровная. Если идти по ней обратно, неизвестно, сколько я потрачу времени и куда выйду. С другой стороны, не может остановка стоять посередине леса или поля. Рядом обязательно должны быть люди. С этими мыслями я начала обследовать окрестности.

Вдруг заметила тропинку, ныряющую в насаждения. Была не была, что я теряю? Пошла по ней. Пройдя метров десять, неожиданно застопорилась. Было такое чувство, что воздух сгустился и меня не пускает. Вытянула вперед руку. Ощущение, словно она в киселе тонет. Сейчас, задним умом, понимаю, что будь я в адекватном состоянии, а не с растерзанными чувствами, никогда бы такого не сделала. Только, похоже, судьба меня привела именно в то место и в то время, когда ей было угодно. На меня нахлынула несвойственная мне злость, я собрала все силы и рванула вперед, разгребая этот воздушный кисель как воду.

Лицо на мгновение облепило чем-то липким, я побоялась, что задохнусь. В следующий момент все неприятные ощущения исчезли.

–Ч-ч-ч-пок! – раздался громкий звук, и я оказалась на свободе. Вернее будет сказать, в нормальном воздухе. Киселя больше не было, я могла дышать полной грудью.

И вот стою в черных джинсах, в темной куртке и с черным шарфиком, повязанным на волосы, прижимая к себе рюкзачок со смешным мишкой в качестве брелочка. А кругом лето. Самое настоящее, жаркое. И природе глубоко наплевать, что сейчас начало ноября, а я приехала не на юг, а в глубокое Нечерноземье.

На мое счастье вдали виднелись жилые дома. Я, недолго думая, направилась в их сторону, предварительно сняв куртку и запихнув ее в рюкзак. Заметила, что мне навстречу движутся две мужские фигуры. Очень обрадовалась и поспешила им навстречу, чтобы узнать, куда я попала и как добраться до железнодорожного вокзала.

Когда они подошли ближе, оказалось, что это два молодых парня, почти мальчишки. Одеты юноши были в широкие бежевые штаны и светлые рубахи. Их каштановые, курчавые волосы опускались практически до плеч. Что показалось странным, так это куча различных кулонов, висящих на их шеях, и пальцы, унизанные кольцами. Мальчишки остановились рядом со мной и что-то спросили. Только я ничего не поняла из того, что до меня хотели донести. Все слова были незнакомыми. Мой слух успел выловить лишь знакомое сочетание «шиномонтаж».

– У вас машина сломалась? – решила уточнить я.

В ответ мне полилась незнакомая речь.

– Ребят, простите. Я вас совсем не понимаю! – пожалала в ответ плечами.

Ребята переглянулись между собой и еще раз переспросили:

– Каамэ бытэ Шиномонтаж?

– Нет, не понимаю, – развела руки в стороны и грустно улыбнулась.

Тогда тот, который был чуть повыше, что-то быстро-быстро залопотал другому. Уже без шиномонтажа. Второй кивнул головой и хлопнул меня по плечу, привлекая внимание. Затем стукнул себя в грудь кулаком и четко по слогам произнес:

– Ри-валь!

Второй с точно таким же жестом сказал:

– Ру-биль!

А что мне оставалось делать? Я стукнула себя в грудь и сказала:

– Поля.

Мальчишки кивнули и уточнили:

– Поля зеве тебе шиномонтаж?

– Тьфу на вас, – рассмеялась невольно я. – Просто Поля! Без шиномонтажа.

Затем они дружно ткнули в меня пальцами и в унисон гаркнули:

– Поля!

– Поля, поля, – тяжело вздохнула я, соглашаясь со странными парнями. – А вы не подскажете, как называется эта деревня?

В том, что мы стоим рядом с деревней, я даже не сомневалась. В окрестностях нашего провинциального городка других городов не было. До самого ближайшего было 95 километров. А маршрутка, чтоб ей пусто было, ехала явно по окраине города, а не по междугородней трассе. Кое-что сквозь сон я все же замечала.

Парнишки переглянулись и дружно пожали в ответ плечами:

– Марк трудо зимберто, – ответил мне тот, что был повыше ростом. И как с ними прикажете разговаривать? Ни я ни слова не понимаю, ни они. Еще им имя мое смешным показалось.

Неожиданно на тропке показался мужчина, так скажем, более солидного возраста. Я, было, воспрянула духом, что он сейчас поможет. Только его речь была на том же странном языке, что и у парней. А они в свою очередь вытянулись по струнке и дружно сказали:

– Бусье Шиномонтаж! – последующие их слова я не разобрала, и передать не смогу.

Незнакомец тем временем внимательно меня осмотрел. Я ему ответила тем же. Мужчина был в возрасте. Его лицо было продолговатым, напоминающим лошадиную морду. Под глазами надулись мешки. Или у него были больны почки, или он злоупотреблял горячительными напитками. С ходу мне определить не удалось. Одет мужчина был в кожаные штаны коричневого цвета и такую же рубаху. На ногах, несмотря на жаркую погоду, красовались высокие, мягкие на вид сапоги.

– Карэ басьёнте? – уточнил у меня «Шиномонтаж».

Я в ответ лишь развела руки и пожала плечами:-

– Я вас не понимаю. Мне бы домой вернуться, а? – все-таки оставалась слабая надежда, что русский язык хоть в какой-то мере ему знаком.

Но он лишь повторил мой жест и бросил строго:

– Бертэ! – при этом потянул меня за руку. Солнце начало клониться к горизонту. Ночевать под открытым небом я совершенно не хотела, поэтому покорно поплелась за ним. Молодые парни сопровождали нас сзади как почетный эскорт.

Глава 2

Я не понимала всей глубины моего попаданства до тех пор, пока вслед за солнцем на небе не показалось еще одно светило. Понуро бредя вслед за «Шиномонтажем», до конца не соображая, куда и зачем меня ведут, сначала не обратила внимания, что освещение вокруг изменилось. Все теплые оттенки как-то разом стали холодными.

Поняв, что тень вместо серо-коричневой вдруг стала серо-фиолетовой, затормозила и подняла глаза. И тут увидела ЕГО. Именно так, крупными буквами. На противоположной от Солнца стороне горизонта на небе висел голубой шар. Он был немного меньше привычной звезды, только это не мешало светить ему ярче и горячее.

Порывшись в глубинах своей памяти, из уроков астрономии вспомнила, что голубые звезды самые горячие. Стоп, какие голубые звезды? Эта мысль вогнала меня в ступор. Мальчишки сзади буквально споткнулись и высказали что-то ворчливое. Боюсь, те слова на русский никак не переводятся.

Старший в нашей компании обернулся, недовольно нахмурился и горланно одернул. Меня довольно бесцеремонно толкнули в спину, и мы пошли дальше.

Пыльная дорога петляла между кустов и редких деревьев, иногда выскакивая на поле. Тогда я могла осмотреться по сторонам. Все было очень похоже на Землю где-то в средней полосе. Да только фиолетовые тени упорно пробирались в мой мозг мыслью, что я попала. Еще как попала. И самое главное, неизвестно куда.

Огромный серый замок вырос перед нами словно из ниоткуда. Только что была дорога, и вот над нами возвышается крепостная стена, которая уходит ввысь, заслоняя перед собой небо. Как так получилось, мне поразмыслить не дали, больно ткнув в спину и заставив шагать дальше.

Примерно через двадцать метров в стене появились ворота. «Шиномонтаж» подошел к ним, нажал на какую-то кнопку, и они со страшным скрипом разъехались в разные стороны. Мы вошли в огромный, мощный булыжниками двор. Там кипела и кружилась своя особенная жизнь. Все куда-то бежали, что-то кричали, шумели. Только я не понимала ни единого слова...

Я отлично знаю русский язык, как родной, латынь – учила в институте, прилично говорю на английском. Занималась для души и в надежде отправиться в путешествие или в командировку. Да вот тарабарщина, на которой разговаривали обитатели этого странного места ни на один из них не походила. Я знаю десять слов по-турецки, запомнила из единственной в моей жизни поездки, на которую копила два года. «Хетсап, лютфен» – «Счет, пожалуйста» могу в любое время дня и ночи сказать. Но даже на этот экзотический язык речь моих попутчиков не походила.

Я все больше и больше приходила к выводу, что этот мир не похож на наш. И все книжки про попаданок, которыми я зачитывалась в прошлой жизни, тут же всплыли в моем мозгу. В одной из них перечислялись основные правила для героинь романов. И первое правило гласило: попаданке нужно удачно выйти замуж.

Только вот прЫнца на белом коне рядом не наблюдалось. Лишь куда-то спешащие дворовые да мои сопровождающие. Один из них годился в отцы, а два других если не в сыновья, то в младшие братья, но никак не в мужа. Что ж, будем решать проблемы по мере их поступления. Для начала бы научиться понимать, о чем толкуют вокруг и понять, что это за место и что оно мне приготовило. Вдруг весь женский пол здесь на правах рабынь содержится или, наоборот, как королевы ходят? Но судя по обращению и тычкам в спину, вернее было первое.

Меня провели по двору и поставили перед дверью, ведущую внутрь замка. «Шиномонтаж» что-то сказал, приложил руку к небольшому барельефу, изображавшему ладонь. Тут же

ладонь и барельеф вспыхнули красным светом, затем зеленым и дверь отворилась. Мне бы паниковать пора, но я лишь безучастно подумала:

– Цвета как на светофоре, совпадают.

Мы пошли внутрь. Длинный полутемный коридор, казалось, никогда не кончится. Мы шли и шли, то поднимаясь, то опускаясь. Лестниц как таковых здесь не было, лишь пологие склоны. Кругом пахло сыростью и плесенью. Наконец впереди появилась дверь, выбивающаяся своим внешним видом из окружающей обстановки. Она была сделана из темного дерева и украшена резьбой. В центре размещался точно такой же барельеф ладони, как и на входных дверях. Сопровождающий повторил предыдущие действия и через пару секунд мы оказались в просторном и светлом зале.

Мне даже пришлось прикрыть глаза, которые слепило от слишком яркого света. И только обостренный слух уловил, что мужчина кому-то что-то доложил. Ответом ему послужил раздраженный женский голос. И где же мой спаситель? Увы, когда я смогла смотреть по сторонам, увидела лишь высокое резное кресло, в котором восседала «королева», которая ехала со мной в одной маршрутке.

Женщина встала, обошла по кругу и, судя по ее выражению, узнала меня. Вопросительно вздернув бровь, что-то спросила.

– Я вас не понимаю! – это все что я могла спросить в ответ.

– Приехала в Арабули, и даже язык не удосужилась выучить? – скривилась она в ответ, отвечая мне на чистом русском языке.

– Я не собиралась ни в какой Арабули ехать! – возмутилась в ответ. – Просто номера маршруток перепутала.

Слава богу, похоже, не попала в другой мир. Просто это какое-то странное поселение. Эти мысли с облегчением проскользнули в моей голове. Но дальнейшие действия «королевы» все вернули на свои места. Она подошла к столу, у которого я стояла, и взяла в руки маленькую коробочку.

Мне стало любопытно, что она собирается делать, поэтому скосила глаза. В коробочке лежало множество мелких бусинок розового и голубого цветов.

– Ты на Земле где работала или училась? – задала женщина вопрос.

– Я врач! – с гордостью ответила я.

– Врач от слова «врать», – хмыкнула в ответ она. Это было настолько неожиданно, что я даже не нашла, что сказать в ответ. Затем она взяла тонкими пальцами, унизанными перстнями, две бусины: одну розовую, другую голубую. Положила их на ладонь и задумалась, решая, которую из них выбрать. В итоге взяла голубую и, неожиданно развернувшись, засунула ее мне в левое ухо. Я только и успела дернуться. Ухо кольнуло, а затем неприятные ощущения исчезли. Я потрогала ухо, попыталась нащупать там инородный предмет.

– Она растворилась, – пояснила «королева». – Падают на мою голову вот такие перепутавшие маршруты, а мне на вас драгоценные спирвеи тратить приходится.

Что такое «спирвеи», я не знала, и, судя по выражению лиц присутствующих, никто объяснить мне не собирался.

– Так значит, врач, говоришь? – зачем-то переспросила она меня.

Я кивнула в ответ.

– А какой специализации?

– Терапевт широкого профиля или как нас называют, семейный доктор, – сообщила я. В нашем институте лишь недавно открыли такую специальность, и я очень гордилась, что меня взяли на нее. В перспективе я видела себя врачом, работающим в подразделении медицины катастроф.

– Нас всех учили понемногу чему-нибудь и как-нибудь, – скривилась моя собеседница, неожиданно процитировав Александра Сергеевича. – А с магией у тебя как?

– С какой магией? – я откровенно растерялась от этого вопроса.

– С лечебной, естественно! – кривая усмешка преобразила ее лицо, делая похожим на хищную птицу.

– У меня нет магии. Она же только в сказках бывает! – возмутилась я в ответ.

– И как ты собираешься работать доктором? Скажи, вот чем ты будешь лечить больное горло? – женщина близко подошла ко мне и стала смотреть в упор в мои глаза.

– Если ангина вызвана микробами, то антибиотиками. Если заболевание вирусное, то соответствующими антивирусными препаратами, – я все еще не понимала, чего от меня хотят. Но так как была в непонятном месте, старалась быть, по крайней мере, вежливой.

– А у нас здесь нет ваших таблеток! – глаза женщины победно блеснули, словно она поймала меня на чем-то запрещенном. – И надеюсь, антибиотики никто и никогда не изобретет. Чем ты будешь лечить больных?

И все-таки я попала. Ее фраза «на Земле», странные вопросы про магию подтвердили степень моего попаданства. Только до конца мне еще не верилось. В голове билась лишь тревожная мысль, что если послезавтра я не появлюсь на работе, меня сначала потеряют. А потом просто напроосто уволят.

– А нельзя меня отправить обратно? – робко уточнила я. – Мне послезавтра на работу.

– Нельзя! – женщина сурово свела брови к переносице. – Маршрутка на Землю будет через три месяца. Кормить тебя за счет королевства я не намерена.

Затем она развернулась к «Шиномонтажу», сиротливо стоявшему у дверей и дожидавшемуся, пока на него обратят внимание:

– Шин Монтажью, определите девицу в пятую лечебницу. Санитаркой! У нее есть склонность к медицине. Думаю, санитарка из нее получится прекрасная.

Шин Монтажью? Вот тебе и Шиномонтаж! Похоже, этот мир действительно дружит с магией. А загадочный спирвей внезапно позволил мне понимать речь местных жителей. Мой мозг уже заботливо сообщил мне, что шин на местном языке переводится примерно как «шевалье» или «джентльмен», дворянин, но без титула. Монтажью всего лишь родовое имя начальника местной охраны. Это именно ему передали меня парни, которые стажировались в охране и по счастливой или не очень случайности встретились мне на пути.

За окном уже темнело. Солнце давно скрылось за горизонтом, а синяя звезда окрашивала небо последними голубыми лучами.

– Пойдем, дева, будем тебя в лечебницу устраивать! – позвал меня шин.

Мне оставалось лишь покорно кивнуть и пойти за ним. Что ж, думаю, опыт в иномирной больнице, хоть и на самой низшей должности, будет бесценным.

– Скажите, а кто эта женщина, у которой мы только что были? – рискнула я спросить у сопровождавшего.

– Женщина? – он криво усмехнулся. – Шари Аглая не женщина. Она наша королева и конь с яйцами.

Подозреваю, что последняя фраза на местном языке звучала несколько иначе. Только переводчик внутри меня выбрал именно такой перевод, чтобы стало сразу понятно, о чем идет речь.

– А где вы успели с ней познакомиться? Шари до простого люда обычно не снисходит? – задал он мне встречный вопрос.

– Сегодня в одной маршрутке ехали, – шин странно посмотрел на меня и ничего не ответил.

Так мы и шли дальше молча. Я же с любопытством оглядывалась по сторонам, впитывая в себя пейзажи иного мира. Он был очень похож на наш, но все же чувствовалось и отличие. Эти вытянутые тени с сиреневым отливом. Такие если и были, только где-нибудь в разноцветных каньонах Америки, где я, честно, никогда не была.

Скоро мы подошли к одноэтажному приземистому зданию за невысоким забором.

– Вот и лечебница! Сейчас я познакомлю тебя с шином Гримли. Он курирует это богоугодное заведение. Пристроит тебя где-нибудь на ночлег, а там уж и сама как-нибудь устроишься.

Так и началась моя новая жизнь. Что она мне принесет, а что заберет, я пока даже не догадывалась. Но как говорила бабуля, все, что ни делается, все к лучшему. Если даже иногда вам кажется совсем иное.

Глава 3

Шин Гримли оказался высоким и очень худым мужчиной. На нем болталась серая хламида с завязками на спине. У нас в подобных ходили санитары в моргах. Надеюсь, мне все же придется работать с живыми. Вспоминая все многочисленные уроки по психологии, которые я так не любила в институте, зато потом с удовольствием изучала в интернете, постаралась не паниковать и принять перемены, произошедшие в моей жизни. Удавалось это с переменным успехом.

– Так-с, это правда, что вы хотите посвятить свою жизнь лекарскому делу? – спросил меня шин лекарь, сканируя цепкими глазами, которые отливали желтизной. Встретив нас с шином Монтежью стоя, после ухода последнего, он сел за стол спиной к окну и сцепил свои костлявые пальцы, устроив ладони на столе.

– Я из другого мира. И там я работала доктором. Общей практики, – зачем-то добавила напоследок.

– И что вам там не сиделось? Тоже решили покорить сердце шарина?

Шарин – сын королевы. Это мой внутренний переводчик сообщил. Почему все хотели покорить его сердце я, естественно не знала. И даже стало немного обидно, что его совершенно не интересует моя профпригодность. Я это высказала работодателю.

– Если вдруг станешь шари, тогда и будешь со мной разговаривать в подобном тоне! – неожиданно резко оборвал мой монолог Гримли. – А пока запомни: ты всего лишь женщина. И скажи спасибо, что Аглая за тебя похлопотала. Иначе я давно бы выставил доктора общей практики за забор.

Похлопотала? Этот язвительно-презрительный тон теперь называется «похлопотала»? Но, как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не лезут. И я благоразумно прикусила язык. Три месяца до следующей маршрутки нужно было как-то выживать.

Шин вызвал мальчишку, внешним видом похожим на моих давешних знакомых Ривалю и Рубилю. Он проводил и показал мне малехонький чуланчик, в котором стояли лишь узкая кровать, застеленная жестким серым одеялом, которое в моем мозгу прочно ассоциировалось с армейской казармой, да странная смесь шкафа со стулом. Шкафчик был расположен там, где в нашем мире располагалась спинки.

– Это ваше временное жильё, шина. Завтрак в семь тридцать вместе с больными. Отдыхайте! – с этими словами парень вышел и затворил за собой двери.

Как в семь тридцать? Я кушать хочу! Последний раз еда попала в мой желудок во время поминального обеда. Только она в тот момент мне встала поперек горла и я практически ничего не съела. Да вот спорить мне было не с кем. Пришлось раздеться до трусов и футболки и забраться под колючее одеяло.

Сон никак не шел. Одеяло нещадно колело и совершенно не грело. Часов у меня не было. Смартфон сел. Розетку для его подзарядки я так и не нашла. В итоге смотрела в темный потолок и решала очень трудный для себя вопрос: пролежать так до утра или все же одеться? Кровать уже кое-как нагрелась. И терять остатки тепла совершенно не хотелось. Но колючки впились в кожу, словно на меня положили и придавили сверху ипликатор Кузнецова, и мешали заснуть.

Я встала, нашарила в темноте свою одежду, благо комната была три шага на пять, и оделась. Только нырять обратно под одеяло передумала. Раз оделась, может, сходить поискать кухню или хоть какое-нибудь помещение со съестным? В моем новом лексиконе слово «кухня» было, значит, была и надежда найти завалящую корочку хлеба, и с ее помощью благополучно дожить до утра.

Засунув ноги в кроссовки, нашарила двери и осторожно, чтобы не шуметь, толкнула их. Пока мне попадались лишь очень скрипучие двери. На счастье, дверь в мое жилище лишь слегка пискнула и выпустила в широкий коридор, который заливал мерный сиреневый свет. Вокруг не было ни души. Я огляделась по сторонам. Моя комната располагалась в конце коридора у торцевой стены. В наших, земных учреждениях, обычно на таком месте делали туалеты. Надеюсь, моя кровать не над местным аналогом унитаза стоит. Лента коридора тянулась вдаль от нее, и что там скрывалось в конце, было непонятно. Я пошла на разведку. Это всяко лучше, чем слушать позывы пустого желудка и мучиться под колючим одеялом.

По обе стороны коридора располагались парные прозрачные двери. Прозрачными они казались лишь на первый взгляд. Что-либо рассмотреть за ними было невозможно. Если рассуждать логически, а в мозгах землян и арабульцев логика, надеюсь похожа, следовательно, кухни или столовой среди них нет. Поэтому идем дальше.

Мне казалось, что шла я вечность. По факту же это могло быть как полчаса, так и две минуты. Время в коридоре двигалось по ощущениям странным скачками. Все время думалось, что снова угожу в «кисельную» ловушку. Только воздух так и остался обычным воздухом, без уплотнений.

Прозрачные двери закончились, а коридор резко повернул вправо. Там были двери, но уже обычные, сделанные из дерева. Мне, по крайней мере, казалось именно так. Я попыталась посмотреть, что внутри. Да только на всех замки были заперты. И когда я уже почти отчаялась, за одной послышался звук, похожий на звон посуды. Окрыленная близкой удачей, толкнула ее и оказалась в большом помещении, заполненном устройствами, отдаленно напоминавшими плиты в наших столовых. Ура! Кажется, я нашла то, что искала. Да радость была преждевременной. Кругом царил стерильная чистота, и на продукты даже намека не было. Людей, кстати, тоже не было. Но кто-то же издавал звуки?

Я замерла и напрягла слух, в надежде, что этот некто затаился, испугавшись моего появления, а когда я перестану шевелиться, осмелеет и проявит себя. Даже дышать перестала, насколько хватило объема легких. Расчет оказался верным. В дальнем углу что-тобрякнуло.

Я резко развернулась в ту сторону. Сиреневый фонарь висел как раз над источником шума. А им оказался меховой шар ... с глазами.

– Ты кто? – спросила скорее по инерции и привычке разговаривать с кошками и собаками. И совершенно неожиданно получила ответ:

– Я рынкарон. А ты кто?

– Я Поля или Пелагея.

– Поля Пелагея? – удивилось существо. – А что ты, Поля Пелагея здесь делаешь?

После событий сегодняшнего дня я, кажется, уже ничему не могла удивиться, поэтому спокойно ответила:

– Кушать хочу. Последний раз ела очень давно, теперь пустой желудок мне спать не дает.

– Поля Пелагея, если я покажу, где есть еда, ты со мной поделишься?

– Обязательно! – в ответ закивала я, подспудно соображая, что говорю лишь я. А этот самый рынкарон не говорит по причине отсутствия рта. И все ее слова как бы рождаются у меня в голове.

– Ур-ря-я! – я не поняла, действительно ли слышу победный клич, или опять виновато мое воображение. – Подойди вон к тому ларю и откинь крышку!

Из шарика показалась тоненькая черная ручка и указала направление на большой ящик, стоящий у окна.

– Это запас на случай боев, – пояснило существо. – У магов повреждения пищи восстанавливаются, поэтому еда всегда наготове.

– У вас идет война? – испугалась я.

– Да какая война! – черная ручка обреченно махнула. – Наша шари лет пять как разругалась с Эзаровским шаринком. Теперь мужики при любой возможности друг другу бока мнут, а потом сюда жрать являются. Поэтому, ты не бойся, еду никто не потеряет. Она самовосстанавливающаяся. Не очень вкусно, конечно, но вполне питательно. Что стоишь? Давай открывай!

Шарик прервал свои объяснения и поторопил меня. В конце концов, не с голоду же мне помирать. Я послушно подошла к ящику и откинула тяжелую крышку.

Мои голодные глаза алчно заблестели от увиденного. Чего только в этом ларе не было! Булочки в прозрачных пакетах, пирожные в пластиковых контейнерах, котлетки с пюрешкой, тоже в контейнерах, овощи и фрукты в сеточках. Я стала набирать все, на что падал мой взгляд.

– А мне? – жалобный голос притормозил мои воровские замашки. – Ты же мне тоже обещала?

Я, как стояла внаклонку над ларем, так и замерла, не сразу сообразив, откуда раздается голос. Упрекнув себя в невнимательности, распрямилась и уточнила:

– А ты сам взять это не можешь?

– Не могу, – горестно сообщило существо. – Здесь стоит защита от всех нелюдей. Мы не можем ничего оттуда взять!

Тогда я быстро выложила на стол, что прижимала к груди. Распрямиться-то я распрямилась, но добычу свою из рук не выпустила.

У шарика обнаружили две тонкие черные ножки. Он на них ловко подпрыгнул и оказался рядом с едой. Рот у шарика все же был. И даже не рот, а маленькая, но очень зубастая пасть. И вся еда, прямо как была в упаковке, начала там стремительно исчезать.

– Стой! – ойкнула я, прижав ладонь к груди. – Так же нельзя!

– Как так? – два больших глаза удивленно уставились на меня, а контейнер с сырниками застыл на подходе ко рту.

– В упаковке! Ее же снять надо!

– Да? – казалось, что этот факт удивил его еще сильнее. Я подошла и начала снимать пластик с еды.

– А я-то все думаю, почему натуральная пицца вкуснее, а эта вся на один вкус, хотя по виду разная! – поделился со мной наблюдениями рынкарон. Отправив в свою утробу всё, что я достала, он сложил ручки-палочки на животе, прикрыл глаза и сыто заурчал. Затем, вспомнив, махнул рукой, и упаковка плавно перелетела в большое мусорное ведро, стоящее рядом с входной дверью. И снова вернулся в состояние нирваны.

Наконец-то очередь дошла и до меня. Вскрыв упаковку и отправив кусок пирога с мясом в рот, я тоже готова была закрыть глаза и счастливо заурчать. Да только мне было не суждено это сделать.

– Шухер! Тикаем! – неожиданно закричал шарик, используя натуральный воровской жаргон. Я только успела подумать, где рынкарон его нахватался, как он подпрыгнул и исчез, пройдя прямо через стену.

Я же отчетливо услышала шаги, приближающиеся к дверям. Проходить сквозь стены я не умела. Поэтому пришлось срочно забираться внутрь массивной тумбочки, стоящей в углу, и ждать с надеждой, что ночной посетитель не станет заглядывать внутрь.

Шаги прошли вдоль стены, приблизились, отдалились и, наконец, подошли прямо к моему убежищу. Я замерла, моля всех богов, чтобы не обнаружилось мое присутствие в столь неурочный час. Затем послышался звук льющейся воды. Через пару секунд до меня дошло, что это вовсе и не тумбочка, а аналог нашей кухонной раковины. Разве что внутри не было канализационных труб. И сейчас вода сбегала прямо мне на макушку.

– Шерд, опять очиститель автоматом не срабатывает. Надо будет миру Бригу с утра об этом сказать! – произнес знакомый голос. Шин Гримли, тоже что-то забыл посреди ночи на кухне.

В носу предательски засвербело. Я держалась из последних сил, чтобы не чихнуть. А тонкая струйка воды медленно стекала мне за шиворот. И тут я увидела, как перед моими глазами опускается стержень, светящийся фиолетовым светом.

– Благо, я не под ним сижу! – это было моей последней мыслью. Свечение разгорелось нестерпимо ярко, так что пришлось зажмурить глаза. Затем раздался шипящий звук и как-то разом чавкнуло. Я поняла, что влага с моего тела исчезла. Это было хорошо относительно мокрой шеи и рубашки. Но совсем неприятно, когда дело коснулось лица. Казалось, что я весь день загорала на солнце. И теперь мое лицо похоже на печеное яблочко. Я с ужасом поняла, что если еще раз активируют это самый очиститель, этот день, вернее ночь, может оказаться для меня последней. Организм просто погибнет от обезвоживания.

На мое счастье, шаги Гримли направились к двери, и вскоре я услышала, что ее закрыли. Я с трудом вылезла из своего убежища. Руки и ноги затекли. Причем не столько от долгого сидения, сколько от страха. Выглянув за двери, обнаружила пустой коридор и как можно быстрее рванула в свой чулан.

Успокоиться смогла лишь тогда, когда лежала на кровати, укутанная колючим одеялом. В этот раз мне уже ничего не мешало. Последней мыслью перед тем, как я повалилась в сон, была мысль:

– Не так прост этот мир, как могло показаться на первый раз. Десять раз подумай, прежде чем куда-то залезть или поддаться сиюминутному желанию.

Глава 4

В семь тридцать я, готовая покорять новый мир, направилась в столовую. Сначала свернула в сторону кухни, в которой была ночью. Только запах пищи шел из темного рукава, который уходил вправо. Вспомнив стерильность помещения, решила, что кормят где-то в другом месте. Поэтому еще раз принюхалась и пошла на запах. Что мне показалось странным, так это отсутствие людей в коридоре. Здесь все сидят на диете или питаются в других местах?

За поворотом оказалась довольно обширная рекреация. Там стояли столы и сновали люди всё в тех же серых хламидах, что была и на шине Гримли. Когда мне оставалось сделать всего лишь шаг, меня кто-то позвал тоненьким голосом:

– Эй ты, инопланетянка! – я вздрогнула и затормозила. Инопланетянкой меня еще никто и никогда не называл. Повернула голову в сторону источника звука и увидела два больших глаза прямо на стене. Они пару раз моргнули, и прямо из стены отделился меховой шарик. Рынкарон.

– А, это ты, предатель! – возмущенно фыркнула я вместо приветствия.

– Почему предатель? – глазки снова моргнули. Существо совершенно не понимало, в чем его вина.

– А кто меня бросил на растерзание шину Гримли? Сам сбежал, а мне в раковину пришлось залезть!

– Тебе-то он ничего не сделает, а меня ли-кви-ди-ру-ет! – он так и сказал по слогам «ли-кви-ди-ру-ет» и жалобно мяукнул в конце.

– Зачем ликвидирует? – не поняла я.

– Потому что я нелюдь. А нелюдей надо ликвидировать, – рынкарон тяжело вздохнул, пытаясь передать эти вздохом всю трагичность ситуации, и забавно почесал черной лапкой лоб. – Ты мне поесть что-нибудь принесешь? А то я с прошедшей ночи успел проголодаться.

Этот мохнатый шарик с грустными глазками выглядел таким забавным, что я категорически не могла понять, зачем и за что его нужно уничтожать. В конце концов, если бы не его помощь, я вчера так и осталась бы голодной. А пирог был очень даже вкусный. И если бы не ночные прогулки шина Гримли, все было бы еще прекраснее.

– Хорошо, если получится! – пообещала я рынкарону и пошла в столовую.

Только вот столовая вовсе не была столовой. Это был огромный зал, куда люди в серых хламидах свозили объедки. Кто-то, где-то вкусно ел. Сюда же доставлялась грязная посуда и то, что на ней осталось. Я, было, подумала, что ошиблась залом. Но мой мохнатый друг ждал именно здесь. Следовательно, ошибки не было. Я в растерянности застыла, не зная, что делать дальше.

– Больной, ты чего здесь делаешь! – я сначала не среагировала на гневный окрик. Какой я «больной»? Во-первых, я здорова, если только не сошла с ума, во-вторых, я же девушка.

– Я не больна, я здесь работаю! – испуганно смотрела на высокого мужика с рыжей бородой и огромными ручищами.

– Тогда почему без формы? – он непонимающе оглядел мою субтильную фигуру. Затем его взгляд притормозил чуть ниже шеи. – Да еще и девка!

Голос мужика немного смягчился:

– И за что тебя сюда?

– Да ни за что, – я пожала плечами. – Сказали, что не в состоянии кормить дармоедов и отправили работать.

– Тунеядка, значит? – мужик криво усмехнулся. Я хотела было возразить. Но потом подумала, что кому-то что-то доказывать дело неблагодарное. Поэтому неопределенно пожала пле-

чами. – Иди вон к шине Прима, она тебе все выдаст. А потом возвращайся сюда. Да только побыстрее, а то мои соколики враз все съестное сметут, и останешься голодной.

Шина Прима, высокая дородная женщина с красными обветренными руками, критически оценила новую работницу, прищулив левый глаз. Затем нырнула в неприметную дверь и через пару минут вышла, неся в руках хламиду неприятного серого цвета.

– Вот, меньшего размера не предусмотрено! – с этими словами она протянула мне одежду, которая была явно велика. Но делать нечего. Я засунула руки в рукава, предварительно подкатав их. С помощью завязок постаралась придать хотя-бы видимость того, что я из хламиды не выпадаю. Прима мне молча помогла. А я с чувством выполненного долга отправилась на поиски еды.

За длинным столом стояли три парня и некоторым подобием ложек хлебали из общего блюда. Я немного постояла рядом, приглядываясь. Спасибо, что объедки не сваливали в общее ведро, как это делают в наших столовых, а сортировали по блюдам, сливая подобное в один таз, а другое блюдо в другой. Представив, что это все кто-то ел с неизвестными мне болячками, я с тоской вспомнила вчерашний ларь с едой. От одной мысли, что это попадет в меня, меня затошнило. На счастье рядом был поднос с булочками. Некоторые из них были целехонькими. Пару сразу же припрятала для рынкарона. А еще пару съела сама. Мужчины на булки не претендовали, заглатывая большие куски мяса с рисом. Запила кипятком, предварительно им же сполоснув большую глиняную кружку. И поняла, что день в новом мире начался. Нужно было приступать к работе, а то и этого более чем скромного довольствия лишат. Я подошла уже к знакомому, который, похоже, был начальником, и уточнила:

– А дальше мне что делать?

Он задумчиво почесал подбородок, с грустью в глазах оценил мои возможности и со вздохом сказал:

– С Примой оставайся. Будешь ей помогать. С другой работой тебе не справиться.

Работая в больнице, я прекрасно знала обязанности санитарок. Контингент у нас на Земле попадался всякий. Некоторые честно делали все, что было положено. А некоторых приходилось носом тыкать в полоску пыли на столе или грязь под кушеткой. Только среди этих обязанностей не было ничего такого, с чем бы я не справилась. А вот чем занимались санитарки в Арабуле, я не представляла, поэтому предпочла держать язык за зубами.

На секунду вынырнула в коридор и протянула еду появившемуся из стены другу. Две черные лапки тут же схватили булочки и засунули в зубастую пасть

– А чего так мало? – благо он говорил мысленно, иначе сейчас бы и подавился. В этом же случае одно другому помехой не было.

– Я себе столько же взяла, – дернула в ответ плечом. Нет, чтобы спасибо сказать!

– Спасибо, если оно так тебе нужно! – хихикнул нелюдь и тут же исчез в стене. Это что получается, он мои мысли читает? Я застыла потрясенная данным открытием.

– Новенькая, ты где застряла? – голос шины Примы выдернул меня из ступора. Начались мои первые трудовые будни.

– Ты откуда такая взялась? Что умеешь делать? Магия какая? – вопросы от неразговорчивой на первый взгляд Примы сыпались как бурный поток. Я даже слово вставить не успевала. Наконец она замолчала и выжидательно посмотрела на меня.

– Я приезжая, на маршрутке сюда приехала. Пока не знаю, как вернуться домой. Мне сказали, что три месяца задарма никто меня кормить не будет, поэтому я должна сама зарабатывать себе на хлеб. Магии у меня нет. Дома я работала доктором, – также все разом выдала я.

– Как на маршрутке? – глаза женщины округлились от удивления. И что им всем эта маршрутка далась? Ее даже не удивило, что я доктор без магии.

– Как, как, – пожалала в ответ плечами. – Села и приехала. Правда номер перепутала, поэтому здесь и торчу.

– А как ты в нее села? – не унималась Прима. Ее глаза заблестели от любопытства.

– Как? – эта фраза окончательно сбила меня с толку. – Подошла, двери отворились, я зашла и села на пустое место. А чего здесь непонятно?

– Да ведь... – начала она объяснять мне странность происходящего. Только сделать ей это помешал шин Гримли, который внезапно нарисовался рядом с нами.

– Прима, язык попридержи! – осадил он ее с порога. – Вас сюда работать направили, а не лясы точить.

У меня тут же возник глупый вопрос: а у них «лясы» тоже есть или это так спирвей надо мной издевается? Только тон шина был слишком грозным. Уточнить этот нюанс я не рискнула.

– Чем ты планировала ее занять? – уточнил местный начальник.

– Полы в чуланах помыть, – хлопнула глазами женщина. – Но она же на маршрутке приехала...

И что им эта маршрутка так далась? Я согласна, что транспорт необычный, раз привез меня в другой мир. И эта самая шари со мной вместе ехала, хотя ей там очень некомфортно было. Только почему всех так удивляет мое присутствие в ней? Надо будет при случае рынка-рона об этом расспросить. Он пока мой единственный источник достоверной информации.

Гримли выпрямился во весь свой немалый рост и буквально просканировал меня взглядом. Затем нахмурился, поцарапал всей пятерней подбородок и тяжело вздохнул:

– Чем шрыд не шутит! А вдруг, правда, шари станешь? И будешь мне при каждой встрече полы в чулане поминать. Пошли в лекарское отделение. И запомни, я сделал все, что мог!

После этих слов он развернулся на каблуках и широко зашагал по коридору. Я еле за ним попевала, при этом умудрялась рыться в своей памяти. У меня там словно шкафчики появились. Сразу не видно, что лежит, но если открыть дверцу, то увидишь. Я это свойство приписала спирвею.

В одном из таких шкафов откопалось слов шрыд. Оказалось что-то подобное нашему черту или «низшим нелюдям», это уже на местном наречии. Но ни в одном из шкафов, ни в одном из ящичков не нашлось объяснения причины странного отношения к маршруту 50-о.

– Ты завтракала? – неожиданно проявил заботу шин.

– Да, пару булочек съела! – кивнула ему на ходу.

– Хорошо, баланду не хлебала! – похоже, он продолжает думать, что я хочу стать шари. Только я хочу вернуться домой в надежде, что меня не уволят. А может мне здесь больничный выпишут с диагнозом «амнезия»? Это было бы очень кстати.

Лечебное крыло оказалось больше, светлее и чище. Хотя со стерильной чистотой кухни вряд ли могло соперничать. Виной был запах. Пахло чем-то похожим на раствор хлорамина, которым в наших больницах обрабатывали поверхности. Вот уж не думала, что буду рада этому едкому запаху. Сразу повеяло моей родной больницей, Землей, столицей. Не надо только думать, что запах хлорки тождественен запаху чистоты. Он говорит о том, что здесь было грязно. Сейчас же эту грязь попытались убрать.

Неожиданно к моему сопровождающему подбежал местный работник:

– Шин Гримли! Там шарина привезли, Ему опять плохо!

В ответ мужчина дернулся как от удара, протяжно застонал, но быстро собрался и коротко скомандовал:

– В смотровую его! – затем развернулся в мою сторону и уже на бегу бросил:

– Жди здесь!

Я огляделась по сторонам. У стены стояла простая деревянная лавка. Еще неизвестно, чем мне предстоит заниматься в течение дня. Поэтому лучше побережь ноги. И я устроилась поудобнее на ней и приготовилась ждать. Просидела так минут пять или десять, счет времени я потеряла.

Со стороны, куда скрылся Гримли, раздался топот шагов. Из-за поворота показались шесть стражников. Это я поняла по кожаным доспехам и мечам у пояса. Они несли очень длинные носилки. В нашем оборудовании таких я не видела ни разу. А на носилках лежал молодой мужчина. Он был очень бледен. Черты лица заострились. Черные брови подчеркивали высокий и чистый лоб шарина. Длинные ресницы бросали тени под глаза, которые и без того казались впалыми. Губы были сжаты в узкую полоску. Это говорило о том, что мужчина жив и в сознании. Он просто страдал от боли. Все тело до подбородка было укутано блестящим золотистым покрывалом. Если судить по очертаниям, то мужчина ростом был на всю длину носилок и в нашем мире был бы звездой баскетбольной команды.

Это все, что я успела разглядеть. И этого взгляда хватило, чтобы картинка впечаталась в мой мозг. Таких мужиков не забывают.

Глава 5

В итоге выяснилось, что таблетки и другие лекарства в это мире все же есть. Даже одноразовые шприцы имелись в наличии. Только все это использовали лишь для высокопоставленных господ.

– Их с боями добывают в другом мире! – по секрету поведала мне молоденькая медсестра в смешной белой шапке с крыльями. В подобных ходят католические монахини.

Битвы за шприцы я помню лишь тогда, когда России несколько лет назад объявили международные санкции. Я еще училась в институте. Народ решил, что заграничного товара больше не будет и ринулся сметать все с прилавков. Вот и думай теперь, что со шприцами не так: то ли их купили слишком давно, то ли приукрасили очередь в местной аптеке недалеко от остановки, на которой я села на маршрутку номер 50-о.

На первой практике во время учебы мы дружно всем потоком учились делать инъекции, и не только в ягодичную мышцу. Я освоила это нехитрое действие и делала уколы достаточно виртуозно. А вот моя напарница с белыми крылышками на голове шприцов откровенно побаивалась. И была счастлива, что я согласилась выполнить за нее эту часть работы. Взамен она пообещала протереть пыль на подоконниках и помыть полы.

Честно, я была очень удивлена такому повороту событий. Отделение, к которому меня приставили, насчитывало десять палат. Согласитесь, это немалые площади для помывки, если даже исходить из того факта, что лежали в них по одному и по два пациента. По факту мы обе друг друга удивили.

Напарница убралась с помощью магии. О, как бы я хотела владеть таким навыком! Она приподняла руки вверх, что-то прошептала, расправив большой белый мешок возле ног, и резко сунула обе руки внутрь. Я с удивлением наблюдала, как пыль сама по себе с пола, с подоконников, со стен и даже потолков закручивается в небольшие вихри и стекается в мешок.

Ее же удивили мои уколы. Оказывается, она вводила шприц очень и очень медленно, стараясь как можно меньше боли причинить пациенту, тем самым растягивая их мучения. Когда же я всаживала иглу одним резким хлопком, она тихо ойкала и морщилась.

– Полина, а зачем ты так глубоко засаживаешь иглу? Можно же кость повредить! – с очередным ойком она прикладывала ладошки с розовыми пухлыми пальчиками к щекам и качала головой.

Вообще, про уколы нужно рассказать отдельно. Всем пациентам ставили одно и то же лекарство – комбилипен. Это такой вполне земной витаминный препарат группы В. Его прописывают пациентам с заболеваниями позвоночника и различных невралгиях. Похоже, аристократы в Арабули все очень и очень нервные и скрученные радикулитом. К чему я это все рассказываю? Витамины, в принципе, очень болезненные сами по себе. А при неглубоком введении шприца эта боль усиливается в разы.

Процедура достойна отдельного рассказа. Я сначала не поняла, что это за выставка ягодичных мышц. Вдоль стены стояло десять лежаков. Головы пациентов были спрятаны за стеной. В кабинете находились лишь нижние половины туловищ, прикрытые покрывалами. На само интересном месте у каждого покрывала была дырка, которая открывала обзор медперсонала... пятую точку.

Мы пришли в это зал с Зои делать уколы. Бедная девушка с мученическим видом оглядела выставку мужских оснований, тяжело вздохнула и закатила глаза. Но ничего не сказала, видимо, решив не ронять собственного авторитета. Но когда она попыталась открыть ампулу лекарства зубами, я поняла, что нужно брать дело в свои руки.

– Ты это что делаешь? – с ужасом глядя на ее мучения, уточнила я.

– А они никак не хотят открываться! – фыркнула в ответ медсестра. – Я их и крутила, и вертела, и магией плавила! Но тогда лекарство высыхает быстрее, чем я успеваю его в шприц набрать.

Вначале я попыталась объяснить, что нужно стекло ломать в том месте, где есть специальная точка. Но на третьей ампуле плюнула на все и взяла уколы в свои руки.

Со знанием дела поставить десять уколов это же раз плюнуть! Мы почти управились и дошли до последнего пациента. Кстати, не видеть лица человека, а видеть только его ягодицы, оказалось занимательной штукой. Они же у всех разные. У кого-то белые и дряблые, у кого-то такие кругленькие и жирненькие, были сухие, квадратной формы и холодцеобразные шары. И, наверное, за каждой мышцей проглядывал характер человека.

Поэтому последний образец покорила меня с первого взгляда. Это была упругая задница, состоящая из одних мышц. Как ни странно, она была загорелой, словно ее обладатель был приверженцем нудистских пляжей. Кожа на ней была гладкой и упругой. Мне даже показалось, что она спружинила, когда я всадила в нее иглу.

Самым же примечательным была татуировка маленького дракончика в том месте, где заканчивается ложбинка и начинается спина. Татуировка была сделана настолько искусно, что казалось, зверь сейчас откроет глаз и подмигнет. Я вытащила шприц и еще пару секунд полюбовалась на крылатую ящерку. Когда же развернулась, то увидела Зою, дрожащую от страха. Ее лоб был покрыт мелкими бисеринками пота, а руки мелко тряслись.

– Зою, ты чего? – негромко спросила я у напарницы.

– Это шарин! Он очень не любит уколы. И если ему не понравится, может приказать в темницу бросить. Если совсем не понравится, может чего и похуже прикажет сделать, – прошептала девушка мертвенно бледными губами, прижимая трясущиеся руки в молящем жесте к груди.

– Он мужик или кто? – нахмурилась я. – У нас даже малые дети могут уколы терпеть и не плачут.

– Мужик, еще какой мужик! – бледные щеки напарницы порозовели, а глаза мечтательно затуманились.

Я вспомнила вчерашнее бледное лицо со сжатыми губами. Еще тогда оно мне понравилось своей скульптурной выразительностью. Сегодня мне была представлена его, хм ... пятая точка. И тоже была хороша. Да, странная какая-то вырисовывается последовательность моего с ним знакомства. Ладно, хоть, не наоборот.

– Не волнуйся, я хорошо уколы делаю! – успокоила я девушку. Та лишь кивнула в ответ, а белые крылышки на ее головном уборе снова мелко задрожали.

Тела пока так и лежали без движения. Через пару секунд в процедурную широким шагом влетел шин Гримли. Он цепким взглядом осмотрел «выставку» и, нахмутив брови, спросил:

– Вы чего прохлаждаетесь! А ну марш уколы делать!

Зою снова болезненно дернула и прошептала:

– Шин доктор, мы их уже сделали!

– Как сделали? – мужчина удивленно округлил глаза. – А почему они все смирно лежат, никто не дергается и не орет? И обезболивающая магия практически не растрачена?

– Потому что, Пелагея умеет отлично делать уколы. Даже лучше вас! – Зою прошептала это признание и вжала голову в плечи, словно сделала что-то непозволительное.

– Да? – лохматая бровь начальника удивленно поползла вверх. – Зою, ты же знаешь, что бывает за передачу полномочий без согласования с руководством?

– Знаю, ваше лекарство, – кивнула девушка, – но мы же никому хуже не сделали. Даже его могущество спокойно лежит и ничего не понял!

– Вы и шарину укол уже поставили? – кадык на тощей шее нервно дернулся.

– Ага, – ответила девушка зачем-то шепотом.

– Долго мне здесь еще лежать? – почти сразу за ее словами раздался гневный окрик от последнего пациента. – Меня дела ждут.

– Ваше могущество, процедура закончена. Вы можете быть свободны! – шин Гримли подобострастно склонился в поклоне, хотя пациент априори его видеть не мог.

Ноги вместе с пятой точкой как-то быстро исчезли за ширмой. Судя по звукам, было понятно, что шарин встал:

– Вы, наверное, меня обманули! Я ничего не почувствовал. Если так, всех казню!

Я посмотрела на Гримли и Зою. Бедных лекарей мелко трясло. А лбы снова покрылись бисеринками пота. Пришлось брать дело в свои руки:

– Ваше могущество, а вы потрогайте рукой левую верхнюю четверть левой ягодичной мышцы. Почувствуете легкую болезненность. Это и есть место укола.

Там что-то засопело и завозилось. Похоже, наследник искал место повреждения.

– Завтра вы же мне будете укол делать! – приказал он. – И да, Гримли, без магии.

– Конечно, конечно! – заверил его шин. – Как скажете!

Тут с той стороны подошли, видимо, санитары ловко завезли остальные кушетки внутрь. А мы, слава богу, с пациентами так и не встретились.

– Полина, срочно набирай лекарство в шприц! – скомандовал неожиданно мне начальник. – Сейчас будешь укол делать!

– Кому? – растерялась я.

– Мне, – рявкнул мужчина в ответ. – Я же должен проверить твои умения. Знаешь, мне голова на плечах еще дорога.

И я поняла, что не так уж и плохо было то, что меня назначили санитаркой. По крайней мере, жизни это не угрожало. А тут завтра неизвестно что ждать. Как говорила моя бабуля, назвался груздем, полезай в кузов. Я ловко наполнила еще один шприц лекарством и замерла на изготове.

– Ничего, если я за ширму не полезу? – уточнил, краснея Гримли. – Не люблю я там лежать.

– Без проблем, – кивнула я. – Я прямо здесь могу стоя.

– Как стоя? – не понял он.

– Вы повернетесь ко мне спиной, обнажая нижнюю часть спины.

– А если я в обморок упаду от боли?

– У меня пока никто не падал, – рассмеялась я в ответ. Не стала уточнять, что бывают обмороки от внутривенного введения. Но чтобы от внутримышечного, да в ягодичку...

Шин глубоко вздохнул, поморщился и развернулся своим тылом, путаясь в завязках на штанах. Я, не дав ему опомниться, быстро протерла место укола чем-то пахучим и всадила иглу. Секрет введения витаминов заключается в том, что чем медленнее вводишь лекарство, тем менее болезненно получается. Лишь когда я все закончила, мужчина дернулся и спросил:

– Начинается, да?

– Нет, это уже все, – успокоила я его.

– Правда, не больно! – обрадованно констатировал начальник, а затем резко побелел и начал заваливаться на бок. Мы лишь успели его подхватить, чтобы смягчить падение.

– Только бы аллергии на лекарство не было! – мелькнуло в моей голове. Чем выводить пациентов из анафилактического шока в этом мире, я не представляла.

Зоя стояла, застыв как соляной столб.

– Нашатырку неси! – прикрикнула я на нее.

– Чего? – округлила она глаза.

Я поняла, что возможно, нашатырки в этом мире нет и в помине. Немного прокрутила в голове и переформулировала:

– Нюхательную соль!

– Ага! – крылышки дернулись, и чрез секунду под нос начальству был сунут пузырек с отвратительным запахом, который распространился по процедурной сразу, как пузырек открыли. От него не только упавший в обморок встанет, но, кажется, и покойника можно поднять.

Глазные яблоки Гримли тут же забегали под веками, он дернулся и открыл глаза:

– Зои, убери от меня эту дрянь! Не видишь, что все в порядке! – с этими словами мужчина сел прямо на пол потряс головой. – Что-то перенервничал я с вами сегодня!

Это было скорее сказано для меня. Перенервничал так перенервничал. Я лишь пожала плечами и виновато улыбнулась. Кто же знал, что он до такой степени уколов боится?

– Если вы можете лечить все магией, зачем делаете наши земные процедуры? – решила перевести разговор в нейтральное русло.

– Они имеют более длительный накопительный эффект. Да и расхода лечебной магии при этом не наблюдается, – тут же ухватился за предложенную тему шин. Мы обсудили с ним технику поведения уколов.

– Я думаю, завтра его могущество останется доволен! – успокоил он меня. – Жить будешь!

С этими словами, меня отпустили домой, так как план дня мы выполнили за час. В итоге я практически после обеда оказалась свободна. Зашла в столовую для низшего медперсонала. Там тоже кормили тем, что осталось. Но это были не откровенные объедки, а остатки неиспользованной еды. Мне досталась очень даже приличная порция, похожая на наш земной плов с лепешками с приятным острым вкусом. Все это богатство запила компотом с кисло-сладкими ягодами и, прихватив пару булочек для рынкарона, пошла в свой чулан думать о том, как жить дальше.

Глава 6

Серый пушистый комок уже ждал меня там. Показалось, что за то время, которое я рынкарона не видела, он стал больше. И когда он потянулся, широко открывая пасть с мелкими, но острыми и многочисленными зубами, лапки существа оказались не тонкими и черными, а были опушены редкой серой шерсткой.

– Поесть принесла? – деловито уточнил он, а затем ловко почесал задней лапой там, где должно быть ухо.

– А была должна? – поинтересовалась я, растягивая губы. Все-таки выглядел он очень забавным и вызывал улыбку на лице.

– Я же твой любимец! – существо откинулось на спинку кровати и заложило ногу на ногу. Честное слово, ему только сигары в зубы не хватало для какой-нибудь картинки, популярной в интернете.

– А с чего ты так решил? – не сдавалась в ответ я.

– А потому, что я пока твой единственный источник информации! – с победным видом шарик вытянулся и стал похож на мохнатую колбаску.

– Что ж, источник, на, – протянула ему вожделенные булочки. Существо тут же их загло-тило, а потом милостиво разрешило:

– Спрашивай! Думаю, вопросы у тебя сегодня появились.

– Слушай, а как тебя зовут? – я устроилась напротив, забравшись с ногами на кровать. – А то даже не знаю, как иногда обратиться.

– Ты хочешь дать мне имя? – мордочка вытянулась еще сильнее. – В нашем мире нелюди не могут носить имен.

– Это вредно для вас?

– Что ты, это почетно! – вздохнул он. – Но мы слишком редко удостоиваемся такой чести. Это круче чем булочка.

– Ты же сам сказал, что мой единственный источник информации. Поэтому могу я дать тебе почетное имя? – на секунду я задумалась, как его можно назвать. Серыш? Не слишком благозвучно. Колобок? Инфантильно. – Можно я тебя буду звать Барсиком?

– Бар-рр-рик! – прорычал рынкарон. – Мне нравится, как оно звучит. А что оно обозначает? В арбульском языке нет такого слова.

– Барс – это большой хищный зверь у нас на Земле. А так как твои размеры небольшие, ты Барсик, маленький Барс, – улыбнулась я, разглядывая довольную мордочку малыша.

– И когда я вырасту, то смогу стать Барсом?

– А ты будешь расти? – уточнила я на всякий случай. Если он размером с маленький мячик вызывал лишь умиление и легкие опасения, подобные тому, как мы боимся маленьких собак и уличных кошек, размером хотя бы со стул эта тварь могла быть опасной. Острота зубов в пасти сомнений не вызывала.

– Да, я буду такого размера, как ты меня будешь кормить. Но ты не думай, я никогда не причиню вреда хозяину, который нарек меня именем. И если нужно, всегда могу ужаться до невидимых размеров, – с этими словами он начал выпускать из себя воздух, становясь все меньше и меньше, пока не стал размером с шарик для пинг-понга. – Так подойдет?

Я смотрела на Барсика округлившимися от удивления глазами. Так менять свои размеры у нас не может ни одно животное. Даже рыба-луна, которая раздувается заглотив не то воды, не то воздуха. Потом решила, что полной дурочкой себя показывать все же не стоит, и деловито уточнила:

– Скажи, зачем вашим людям поголовно колют комбилипен? Это все-таки лекарство. И так огульно его всем назначат нельзя.

– Это розовая жидкость в маленьких стеклянных бутылочках?

Я утвердительно кивнула.

– Я не знаю, от чего она лечит у вас на земле. Но здесь наши целители выявили, что она очень хорошо поднимает магический резерв, если он даже почти выгорел дотла.

Сразу вспомнился шарин с его бледным лицом и крепко сжатыми губами. Он явно с кем-то сражался. Но с кем дрались обладатели рыхлых белых поп?

– А-ха-ха! – неожиданно взорвался смехом малыш. – Как интересно читать твои мысли. Ты даже не представляешь!

– Почему ты делаешь это без разрешения? – нахмурилась я, вспоминая, о чем я там думала.

– Прости, – мордочка виновато скукожилась. – У меня это не произвольно получается. Я еще плохо контролирую свои возможности. Очень долго голодал. И хозяином, вернее, хозяйкой обзавелся впервые.

Зверек тяжело вздохнул, и мне даже показалось, что у него на правом глазу блеснула слеза.

– Хорошо, – покачала я головой в ответ. – Все же постарайся без разрешения в мою голову не лазить. И раз уж ты прочитал мои мысли, то объясни, что в них интересного.

– Дело в том, что все, кому ты делала уколы, не дрались на благо королевства. Это пожилые маги. Они уколами пытаются молодость вернуть.

– А шарин? – этот вопрос волновал меня больше всего. Я прекрасно понимала, что ничего общего с молодым правителем у меня быть не может. Но уж очень привлекательным и притягательным показался этот молодой мужчин.

– Он молодость не возвращает, а реально резерв восстанавливает. Вот только в какой драке он его растратил, я не знаю. Может за честь дамы воевал? А может в пьяной потасовке участвовал.

Какое разочарование постигло мою душу! Растрачивать молодость и у нас умеют. Неужели он из той же породы, что и столичные мажоры?

– А кто такие мажоры? – над верхней губой рынкарона неожиданно выросли тонкие, длинные усы и забавно ошетинились.

– Опять читаешь? – рассмеялась я в ответ.

– Я больше не буду! Честно-честно! Ты только расскажи, а?

И вот кто из нас информатор? Мы с моим новым питомцем проговорили часа три это точно. Но благодаря ему мои знания по истории и географии этого мира значительно расширились.

Барсик ушел в стенку уже ближе к ночи. Я забралась под колючее одеяло и долго не могла уснуть, переваривая полученную за день информацию и обдумывая завтрашний укол шарину. Вот уже никогда не думала, что от того, как ты воткнешь иголку в ягодицу, будет зависеть жизнь.

Утром встала перед выставкой поп, решая с какого края начать. Хотела было оставить наследника на сладкое, но из-за его ширмы послышалось недовольное ворчание:

– Долго еще? Или опять обмануть решили?

Похоже, шарин вчера не поверил. Надо будет хотя бы узнать, как его зовут. А то обидно идти на плаху из-за безымянного принца. А вслух я сердито проворчала:

– Почему обмануть? Сейчас все сделаем.

Когда я еще училась и была на практике в больнице, пожилая медсестра, с которой мы дежурили, поделилась со мной бесценной информацией.

– Знаешь, Поля, иголки можно втыкать совсем безболезненно. Это сейчас шприцы одноразовые, иглы тоненькие. А раньше они были толстые, кипятились неоднократно. И кому только одна и та же иголка не прилетала! Эти способы называются «хлопком» и «щипком».

Когда шприц зажимаешь между пальцами и просто шлепаешь по ягодице, – она тут же продемонстрировала, как это выглядит в действии. Пациент даже пикнуть не успел. – Это называется «хлопком». Только его нельзя на детях использовать.

Я потом прочитала, что этот способ сейчас вообще запретили. И так как я с детьми работала тоже, его не использовала никогда. «Щипком» укол делался в складку, которую ты создаешь другой рукой. И боль от щипка отвлекает от неприятных ощущений от укола. Им я периодически пользовалась. И сегодня на его могуществе решила использовать, даже не догадываясь о последствиях.

Упругая и загорелая пятая точка шарина ждала меня с левого края. Я привычным жестом набрала лекарство. Прозеинфицировала, ухватила за мышцу и ввела в иглу. Шарин даже не дернулся. Та часть прошла как надо. И лекарство ввелось без проблем.

А вот дальше случилось то, что никто не ожидал. Моя ладонь прилипла к... Ну, вы поняли к чему. Я дернулась. Эффект нулевой. Покачала рукой из стороны в сторону. Качается, но не отрывается. Потом по руке пошел жар. Разгораясь все сильнее и сильнее. Я от страха вытаращила глаза и заплетающим языком прошептала:

– Зои! Я руку оторвать не могу!

Та с ужасом посмотрела на точку нашего соединения, тряхнула своими крылышками на шляпе и унеслась. Слава богу, шарин пока молчал и активности не проявлял, да и не возмущался, как он до этого делал. Или уснул или так должно быть?

Вернулась девушка быстро, таща за собой шина Гримли. Показала пальцем в мою ладонь, прилипшую к... и уверенным голосом произнесла:

– Вот!– а затем для верности ткнула пальцем в мою ладонь.

Гримли посмотрел и закашлялся. Я так подозреваю, что тот кашель был дипломатическим, когда не знаешь что сказать. А жар все нарастал и нарастал. Мне казалось, что чуть-чуть и я потеряю сознание. И вдруг неожиданно все закончилось. Ладонь спокойно отлипла, словно и не прилипла. Я испуганно ее отдернула и прижала к груди, прикрыв сверху второй рукой.

Шин шепотом велел:

– Руку покажи!

Я протянула ее ладонью вверх, подозревая, что проблема может быть там как-то обозначена. Ладонь была самой обыкновенной, ничем не примечательной. Гримли на секунду нахмурился, кивнул своим мыслям, а затем неожиданно скомандовал:

– Беги, Пелагея, отсюда, пока есть такая возможность, и прячься так, чтобы сегодня тебя никто не нашел. Можешь у себя.

Повторять мне было не нужно. Я быстренько подорвалась и понеслась по коридору в сторону своей комнатухи. Надеюсь, там меня никто искать из высокопоставленных особ не будет.

Залетела внутрь, заперла засов и выдохнула. И что это только сейчас было?

– Ты покушать принесла? – рынкарон был тут как тут.

– Нет, обеда сегодня не предвидится, – отрезала я. И, наблюдая как возмущенно меняется пушистая мордашка, добавила, – не возмущайся, я тоже буду голодная.

– И что же такое может произойти, что существо добровольно отказывается от пищи? – мне тоже очень было интересно, что же там произошло. Поэтому я все честно рассказала своему подопечному.

Он же шустро втянул в себя свои лапки и коlobком начал кататься по моей кровати, задорно при этом смеясь:

– К чему ты, говоришь, прилипла? Ха-ха-ха! Прилипла к ж... да не может такого быть! Аглая с ума же сойдет!

Я подождала пару минут. Его смех не смолкал. Тогда я разозлилась, схватила нелюдя на руки и прижала к себе. Рынкарон тут же замолк и удивленно посмотрел своими глазищами на меня, не забывая при этом хлопать длинными, как у красотки, ресницами.

– Почему сойдет с ума? Что я такого сделала? – уточнила я, глядя в упор на моего информатора.

– Я не знаю причины, но в Арабули существует очень строгий запрет. Ни одна девственница не может прикасаться к шарину. Почему, не спрашивая, я не знаю. А ты, похоже, девственница и есть?

– Да вот как-то не довелось с ней распрощаться! – фыркнула я в ответ, пожимая плечами. – Странные у вас законы какие-то. А может сам шарин странный. Хотя, пятая точка не самое страшное место. А если бы какая-нибудь дурочка к другому месту прилипла?

– С дурочками я его не раз видел. Никто не прилипал. Это ты у нас особенная! Интересно, что там сейчас делается?

– Еще как интересно! – согласилась я. – Боюсь только мне этого не узнать.

– Почему не узнать? – искренне удивился рынкарон. – Положи мне руку на спину. Сейчас посмотрим!

Глава 7

Если смотреть на рынкарона, то его шерсть кажется жесткой и колючей, как у дворовой собаки. По факту же она оказалась очень мягкой и ласковой, если так можно выразиться. Она словно обволакивала пальцы руки, которая лежала на спине существа. Я не заметила, как закрылись мои глаза. И внезапно в мозгу появилась картинка, словно я видела очень яркий, цветной сон.

Хмурый шин Гримли с недовольным видом наблюдал, как бедная Зои пытается вскрыть ампулу и трясущимися от страха руками силится набрать лекарство и сделать укол.

– Если все обойдется, тебе надо будет у Пелагеи пару уроков взять. Видела, как она все ловко и быстро делает? – шепотом выговорил он лекарке. – Да и делает она совсем не больно!

– Она мне уже объясняла, – шапочка девушки дернулась и крылышки затрепетали. – Надо шприц вкалывать очень быстро, а лекарство, наоборот, вводить медленно. И я пытаюсь! Последние слова были сказаны с вызовом в голосе.

– Плохо пытаешься! – не остался в долгу шин.

– А вы и от ее укола в обморок... – начала ехидничать она, но Гримли не дал ей договорить:

– Чуть не упал! Просто я сильно устал.

– Устали с утра? И чем же вы, простите, всю ночь занимались? – девушка возмущенно округлила глаза и подбоченилась прямо вместе со шприцом, зажатым в руке.

– Никакой санитарии! – тут же машинально отметила я. – Надо будет ей замечание потом сделать.

Тут я неожиданно увидела, что в комнате стоит санитар. А мой взгляд как бы переместился. И я вижу происходящее уже с другого ракурса. До этого смотрела от окна, а теперь от входной двери. Я мысленно потянулась к Барсику и задала вопрос:

– Мы с тобой у кого-то в голове сидим?

– Почему сразу в голове? – фыркнул воспитанник. – Просто видеть происходящее мы можем лишь чьими-то глазами. До этого смотрели со стороны санитаря Яковья. Но его сейчас выгонят, или он сам сбежит. Надежнее будет через взгляд его могущества!

Я, конечно, согласна, что смотреть на все глазами шарина очень интересно. Только вот одна досадная мелочь: я опять не смогу его увидеть. В смысле лицо. Так сказать, фасад я выучила досконально. Вот лицо видела лишь однажды и то мельком. Причем мной уже давно было замечено, что человек в бессознательном состоянии или с застывшей гримасой выглядит несколько иначе. Эмоции могут преобразить лицо до неузнаваемости. И если я его встречу, то могу просто не узнать. Хотя это мелочи. Без помощи Барсика я бы и этого не узнала.

– Кто мне укол делал? – спросил неожиданно тот, чьими глазами я смотрела.

– Как обычно, Зои! – тут же отозвался шин Гримли. Зои затрясла головой, но под цепким взглядом начальника замерла.

– Руки покажи! – скомандовал шарин.

Зои самым безобразным образом сунула шприц под мышку! А затем вытянула вперед руки ладонями вверх. Я видела, как длинные аристократические пальцы взяли сначала одну ладонь, затем другую, повертели каждую и отпустили.

– Зои, ты ничего сегодня необычного не заметила? – уточнил он.

– Нет, ваше могущество, ничего, – здесь я прямо почувствовала, как шарин болезненно поморщился. Но тут до нашего с ним общего слуха донесся шум от входных дверей, и взгляд переместился напрямик туда.

Двери широко распахнулись, словно их кто-то от души пнул, и с грохотом ударились о стены так, что в шкафах мелко забренчали стоявшие там склянки. И следом на пороге появилась шари Аглая.

Вид у нее сегодня был совсем не королевский. Длинные волосы были не прибраны и торчали в разные стороны. Обнаружилось, что тщательная укладка скрывала седые корни. А сейчас они выдавали ее истинный возраст. Одета она была в самый обычный махровый халат, в которых земляне любят по утрам бродить по квартире. И только огонь в глазах говорил о том, что перед нами самая настоящая королева.

– Где эта эзаровская шлюха? – выплюнула она с порога.

– Простите, кто? – Гримли удивленно вскинул брови. Я с ним совершенно была согласна. Во-первых, я совсем не шлюха, во-вторых, к этому самому Эзару отношения никакого не имею. А в-третьих, почему я сразу решила, что это про меня? Просто я была единственным человеком, кто недавно сбежал из процедурной. Мельком отметила, что, как и предсказывал рынкарон, санитар со странным для моего уха именем Яковь бочком, бочком сбежал подальше от господского гнева.

– Мама, с чего ты взяла, что здесь кто-то был? – голос шарина был бархатистым, вибрирующим низкими тонами. Так, по моему мнению, должны говорить настоящие мужчины. Немного успокоившись, я только сейчас смогла оценить его красоту.

– Я почувствовала! – губы шари сжались в тонкую полоску. – Я почувствовала, что до тебя дотронулась эзаровская девственница!

После этих слов я внутренне сжалась. Я хоть и не была подданной Эзара, но девственницей, увы, до сих пор оставалась. Не нашлось того, с которым мне хотелось бы с ней распрощаться. Когда ты выходишь из института, понимаешь, что достойного мужчину найти не так-то просто. Как говорила моя бабуля, кобелей нужно разбирать щенками. А то потом как в туалете: или дерьмо, или занято. И я прекрасно помнила, как минут двадцать назад не могла оторвать руки от его могущественного зада. Похоже, Аглая почувствовала именно это.

– Мама, перестань! – усмехнулся Шарин. – Если бы Зои была эзаровской девственницей, то я бы давно на ней женился. Она мне третий день уколы делает.

– Мне тоже уколы делали. И я знаю, что при них голой кожей к коже не прикасаются! – возразила шари.

Я была с ней абсолютно согласна. В нормальных клиниках медперсоналу выдают одноразовые перчатки. А то, что делается у них, форменно безобразие. Особенно мне резал глаз вид раскрасневшейся Зои со шприцом под мышкой, который она забыла взять обратно в руки.

– А шин Гримли и Яковь на девственниц не тянут совершенно! Пойдем отсюда, не будем людям мешать работать! – он подхватил матушку под руку, а изображение в моем мозгу тут же исчезло.

– Барсик, и что это сейчас было? – я не верила своим глазам и ушам. По местным законам получалось, что совершила настоящее преступление. И мне было в то же время непонятно, что же все-таки произошло? Магия магией, но прилипнуть рукой к... мужчине? Это даже магическими законами не объясняется. И почему Аглая так агрессивно себя повела?

– Я бы тоже очень хотел об этом знать, – фыркнул рынкарон. Если бы у него были плечи, он обязательно бы ими пожал. – Единственно, о чем я слышал, что было какое-то пророчество. И шари всеми правдами и неправдами старается его избежать. А раз ты прилипла, то грозишь Арабули его воплощением. Я этого не знаю, а только предполагаю.

Последнюю фразу он произнес с тяжелым вздохом. И если судить логически, мой питомец был в этом прав.

– А я могу где-нибудь почитать об этом? – этот вопрос был скорее риторическим. Понятно, что секреты в газетах не публикуют. Черт, газеты! – Барс, а газеты в вашем мире есть?

– Газеты? – он удивленно хлопнул своими пушистыми ресницами. – А-а-а! Ты имеешь в виду информационные листки? Есть. А зачем они тебе нужны?

– А вдруг там что-то есть об этом пророчестве и о том, чем мне все это грозит? – агрессивный вид Аглаи мне совсем не понравился. Я такими темпами до маршрутки домой не доживу. – Они где у вас хранятся? В библиотеках?

– Листки в библиотеках? – нахмурился мохнатик, – зачем? Что прошло, то прошло. Но если ты уж очень хочешь порыться в старье, то есть музей информационного листа. Сходи туда и посмотри.

– И где этот музей расположен? – уточнила я.

– Без понятия, – рассмеялся питомец. – Рынкароны газетами, как ты их называешь, не увлекаются. Я вообще читать не умею. Мне это ни к чему.

Я мысленно прикинула, кто может мне об этом рассказать. Зои вряд ли. Затрясет своими белыми крылышками и все. Шин Гримли? Я, похоже, и так его крупно подставила. Не хотелось бы доставить мужчине еще неприятностей. Он пока практически единственный мой сильный союзник. А с другой стороны, правило «язык до Киева доведет» еще никто не отменял. Осталось узнать, есть ли у меня выходные, и могу ли выйти в город? Хотя, после сегодняшнего происшествия, я даже не знала, есть ли у меня работа!

Следующим утром в столовую меня пустили без проблем и накормили без лишних вопросов. На сытый желудок мир показался немного веселее. И с этим настроением я подошла к процедурной. Зои уже хлопотала на своем рабочем месте.

– Пелагея, ты пришла! Я так рада! – поприветствовала она меня. – А то я всю ночь не спала, думала, как уколы делать буду.

– А ты думаешь, мне их можно делать? Шари не примчится с порцией обвинений? – аккуратно уточнила я у девушки.

– Аглая-то? А зачем? – удивленно вскинула она брови. – Шарина Адама выписали. А так ей до нас дела нет.

Ага, Адам, значит! Хотя бы имя местного принца узнала. Вот вернусь домой и буду девочкам на работе рассказывать, как во время инъекции к Адаму прилипла... Хотя кому я об этом расскажу? Сразу в дурку отправят. Скажут, доктор Аронова с ума сошла.

Только уколы я делать сегодня не стала, решив, что нужно заняться Зоиним обучением. Мне вчерашней картинке со шприцом под мышкой на всю жизнь хватило.

– А откуда вы про микробы знаете? Их же не видно!

– А зачем колоть в одно и то же место, ведь попа большая?

– А зачем после укола нужно обрабатывать, ведь мы внутрь ничего уже не засовываем, а, наоборот, вытаскиваем?

Я терпеливо старалась отвечать на вопросы напарницы, хотя иногда они казались до крайности наивными. С другой стороны, я себя успокаивала тем, что спроси меня сейчас Зои про магию, я буду выглядеть точно такой же дурочкой. И убираться, как делает она, уж точно не могу!

К приходу шина Гримли мы успели управиться.

– Пелагея, инъекции ты делала? – уточнил он, даже не поздоровавшись.

– Нет, ваше лекарство! – изобразила я неуклюжий книксен. Как ни крути, а под реалии этого мира все же приходится подстраиваться. – Инъекции делала Зои, но под моим руководством. У нее очень хорошо получается!

– Вот и славно! – мужчина удовлетворенно кивнул. – А то я не знал, как попросить тебя больше этого не делать. Боюсь, что ее могущество просто так вчерашний инцидент не оставит, хотя шарин Адам и утверждал, что ничего страшного не произошло.

– А что произошло-то? – набралась я смелости и задала вопрос. – К нему все девственницы так прилипают?

Шин Гримли, видимо, представил, как это все выглядело бы, и нервно закашлялся:

– Слава богам, не знаю! Ни разу не видел. Все слишком дорожат своими жизнями, не одна его мощь не трогала.

– А он что, и на балах у вас не танцует? – поинтересовалась я, сама не знаю зачем. На бал санитарке из пятой лечебницы путь точно заказан.

– Почему не танцует? – задумался начальник. – Танцует! Но сколько раз я его видел, он всегда в перчатках. Похоже, запрет распространяется лишь на голую кожу.

– А что это за пророчество? – забросила я пробный камушек.

– Честно говоря, не помню и не интересовался. Мне до личной жизни шаринов дела нет. Что-то там было о государственном перевороте, – милейший Гримли пожал плечами.

– А вы не боитесь, что я прибыла сюда, чтобы этот переворот совершить?

– Ты? – он внимательно посмотрел на меня, а затем весело рассмеялся. – Нет, Пелагея, на заговорщицу ты точно не похожа. Я же вижу, что ты настоящий доктор. А доктора не могут что-то делать против жизни людей.

Глава 8

После обеда у меня выдалось свободное время. И я поняла, что могу потратить его если не полезно, то, по крайней мере, интересно. Решила, что могу выйти в город. А то проживу три месяца в чужом мире и ничего не увижу. Обидно будет.

Но тут возникла маленькая проблема. В хламиде с завязочками на спине я выглядела как все работницы лечебницы №5. А вот без нее сильно отличалась от местных жителей. Женщины джинсы здесь не носили. А ничего другого у меня с собой не было. Две пары чистых трусов и лифчик не считаются. Они проблему не решают.

Из женщин я знакома только с Примой и Зои. И если бы даже рискнула у них что-то попросить, вряд ли бы мне это подошло. Обе дамы были выше ростом и шире в теле. Я села на кровать и задумалась, глубокомысленно поглядывая на шторку на окне. В любимом в молодости романе «Унесенные ветром» главная героиня из портьеры сшила себе бальное платье. Незадача была в том, что в доме Скарлет О'Хара занавески были бархатными. А у меня висело что-то отдаленно напоминающее марлю грязно синего цвета. И если я ее соберу на ленточку и сотворю подобие юбочки, прохожие меня не поймут.

За этим занятием меня и застал Бриск.

– Покушать принесла? – я уже перестала обижаться на столь бесцеремонное обращение.

– На стуле лежит! – махнула рукой в сторону булочек, сиротливо дожидавшихся своей участи.

Мохнатая лапка тут же смахнула их в рот, я даже моргнуть не успела. А питомец тут же запрыгнул ко мне и, устроившись рядом, вытянулся во весь рост, напоминая уже не шарик, а мохнатую колбаску. Причем колбаска явно подросла и достигала примерно полметра.

– О чем думаем с таким затравленным выражением лица? – уточнил гость, соорудив смешную гримаску, пытаясь скопировать мою мимику. Вышло у него забавно, и я невольно улыбнулась.

– Мне платье надо! – вздохнула в ответ.

– Платье? Зачем? – Барсик хоть и был нелюдем, но при этом был мужчиной. И ему были совершенно непонятны женские страдания.

– У меня появилось свободное время. Я хотела сходить поискать музей с информационными листками. Но если в таком виде выйду на улицу, – я рукой обвела себя в джинсах и футболке, – меня стражи порядка точно схватят. Или как они у вас тут называются?

– За что? – он все еще не понимал глубины моей трагедии. Хоть хламиду служебную порти и шей из нее что-нибудь.

– Ваши женщины ходят исключительно в платьях. Мои джинсы могут признать неприличными! – попыталась еще раз донести до мозгов в мохнатой голове, если они там были.

– А в чем проблема? – после этого вопроса я его, честное слово, чуть рюкзаком не пришибла. Но продолжение было уже более интересным:

– Я сейчас! – с этим возгласом рынкарон исчез. А через пару минут появился, таща за собой нечто, расшитое золотом и драгоценными камнями. Похоже, они в этом мире тоже пользовались спросом.

– Вот, лучшее, что нашел! – пояснил питомец с гордостью.

Я аккуратно взяла наряд буквально двумя пальцами, ожидая подвоха. Но ничего страшного не произошло. Платье было просто платьем, хоть и явно очень дорогим.

– Ты где его взял? – от ответа на данный вопрос зависела дальнейшая судьба наряда.

– У Аглаи есть склад использованных вещей. Она к ним никогда не возвращается. Поносила платье и все. Висит. Я туда пробрался и позаимствовал.

– Барс, в нашем мире это называется воровство! – покачала я головой. – И за него очень сильно наказывают.

– Но оно же ей не нужно! – фыркнул он. – А у тебя другого выхода нет.

Я задумалась. В какой-то мере питомец прав. Поэтому решила пойти на компромисс:

– Давай договоримся так: сейчас ты это платье возвращаешь назад, а мне достаешь что-нибудь попроще. Я схожу в музей, а затем ты его вернешь обратно.

– Так оно блеснуть не будет! – мохнатая мордочка скукожилась, словно он заплакать хотел. Сложилось впечатление, что блеск – это главное в его жизни.

– Зато я лишнее внимание к себе не привлеку!

Зои и Прима ходили в обычных платьях. От нашей повседневной моды их отличало разве то, что длина у нарядов женщин была по щиколотку. Я надеялась, что в обширном гардеробе шари есть что-нибудь подобное.

Рынкарон горестно вздохнул и исчез вместе с золотой роскошью. Вернулся он с платьем мышиного цвета, пошитого из ткани, похожей на велюр. Платье было прямым, с цельнокроеным рукавом и имело широкий пояс. За неимением лучшего, я его примерила. Цвет был, конечно, не мой. Серый обычно делает блондинок совершенно блеклыми. Но в данном случае кого-то привлекать к своей персоне я не хотела. Поэтому подкатала рукава, подтянула пояс и отрегулировала с его помощью длину платья. Вышло очень даже неплохо.

Барсик с деловым видом заставил меня пару раз обернуться вокруг себя. Выдал пару замечаний относительно длины, предложил расправить складки на животе и удовлетворенно резюмировал:

– Вот так ты выглядишь вполне нормально. Обувь только странная. Но некоторые чудики и у нас такую носят.

Я уже поняла, что арабульцы периодически совершают набеги на мою родную Землю. Похоже, кроссовки пришлись многим по вкусу.

Я уже хотела шагнуть за порог, только была остановлена его окриком:

– Пелагея, стой! Чепушку свою убери!

– Чего убрать? – не поняла я.

– Чепушку! – снова повторил он это странное слово. Увидев, что я его не понимаю, добавил:

– Что там у тебя на голове навечно? Наши девственницы косы носят.

Какое-то у них странное отношение к девушкам, не знавшим мужской любви в ее физическом проявлении. Зато я поняла, что рынкарона не устроил мой крабик, которым я заколола волосы. Пришлось его снять и заплести косу.

– Вот теперь можешь выйти в свет! – резюмировал мой мохнатый стилист. И я пошла познавать новый мир.

Город встретил меня теплым ветерком и свежим воздухом. Для наших российских мегаполисов понятие город и свежий воздух несовместимы. Бесконечный поток машин заканчивается если только глубокой ночью, и то не всегда.

А здесь стояла тишина. Кругом зеленели посадки, пели птицы, а дороги, вымощенные булыжником, были абсолютно пусты, словно жизни на улицах города не существовало. Трогуары как таковые отсутствовали. Лишь местами встречались небольшие коричневые будочки непонятного назначения. Я огляделась по сторонам и поняла, что высотных домов в столице Арабули нет. Все постройки ограничиваются максимум тремя этажами. И лишь серый замок правителей возвышается громадиной на окраине города. Но при этом нависает над всеми, подавляя и вселяя толику страха. Его расположение объяснило мне, почему меня вели какими-то лесными тропами. Мы даже не заходили в город.

Я, как примерная работница, отпросилась у шина Гримли и спросила, где найти музей. На что он ответил:

– И зачем тебе понадобились информационные листки? В них столько всякой дряни пишут, что иногда читать противно.

– Мне хотелось бы больше узнать об этом мире. Но отвлекать вас от работы совесть не позволяет. Должна же я как-то удовлетворить свое любопытство, – постаралась аргументировать свое доводы.

– Как выйдешь из центрального входа лечебницы, увидишь высокую башню с часами. Это центр города. Иди в том направлении. Музеи располагаются где-то там, – все же дал совет начальник.

А я подумала, что бы решили о нашем мире попаданцы, если бы в их руки попали лишь газеты? Если судить по телевизионной рекламе, то мы все страдаем месячными, перхотью, излишней потливостью и едим исключительно в Ростике или Точке. А уж если посмотреть на новости, то в зависимости от канала у нас все очень хорошо или, наоборот, все очень плохо. Какой вариант вам больше по душе, решать только вам. Газеты я последнее время особо не читала, знакомясь с новостями в интернете. Только картина вырисовывалась похожая. Иногда в почтовый ящик скидывали бесплатные издания. В них реклама занимала 99 % всей площади издания.

Но даже в рекламных изданиях всегда можно отыскать рациональное зерно. Надеюсь, и в местных листах таковое найдется.

Я шла и шла, но башня так и оставалась далеко. Расстояния в городе выглядели обманчивыми. Может, я иду неправильно? У кого бы спросить? Людей, как назло, никого. И вдруг я увидела мужчину, который вынырнул из коричневой будочки. Интересно, он каким образом он туда поместился! Я поторопилась за ним. Окрикнуть бы. Только как обратиться к незнакомому мужчине в незнакомом мире?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.